

Глубоко в Бездне множество различных сил Небесного Царства уже пробились в это место.

Это было открытое и честное вторжение, где они даже были готовы забыть об обидах друг на друга, сформировать армию, создать молчаливое понимание и вместе продвигаться вперед.

В конце концов, Бездна была эквивалентна квази-великому хилиокосму, и кто знает, сколько великих сокровищ было скрыто в ней. Более того, основываясь на Указе Небесного Императора, это было великим испытанием для всех... или честным грабежом.

Силы Бездны могли только отступать, поскольку они были просто не в состоянии противостоять мощному вторжению всех сил Небесного Царства.

Однако вскоре после начала грабежа возник божественный вибрационный звук, который превратился в голос Дао в их ушах, гласящий: "Аукционный Дом Бесконечных Царств откроется через год!"

Услышав, что многие ценные предметы, особенно способы освящения пути человека к Святому Дао, будут выставлены на аукцион, несравненные эксперты были шокированы.

Таким образом, великое испытание от Указа Небесного Императора стало еще более жестоким, поскольку все грабили ради богатства.

...

В Небесном Суде.

— Аукционный Дом Бесконечных Царств! – у Великого Небесного Почтенного было взволнованное выражение на лице: — Я не ожидал, что это снова спустится в наше царство.

— Ваше величество, этот аукционный дом действительно пришёл из Хаоса? – Звездный лорд Тайбай был очень удивлен.

Он знал об ужасе, царившем в этом Хаосе. Оказавшись внутри, не имело бы значения, было ли существо Квази-Мудрецом или Великим Небесным Почтенным. Небольшая потеря концентрации привела бы к тому, что оно было бы уничтожено жестоким штормом Хаоса.

Если бы Хаос не был так опасен, те из Небесного Царства, кто был в царстве Квази-Мудреца, давно бы отправились искать в нем сокровища.

Великий Небесный Почтенный кивнул: — Когда-то давно... На небесах и на земле царил хаос, не было никакого порядка, и ничего, кроме бесконечного кровопролития, будь то за власть, за территорию, за свободу или за совершенствование Дао. На протяжении миллиардов лет

происходили бесконечные кровопролития, но все еще не было никого, кто смог бы освятить путь Дао. Так было до тех пор, пока Аукционный Дом Бесконечных Царств не снизошел и не принес различные великие сокровища и даже руководство Дао. Только после этого события в мире появился Почтенный Мудрец, Небесное царство Хун Гу было приведено в порядок, и Небесный Суд начал свое правление!

— Хотя мир теперь объединен, Аукционный Дом Бесконечных Царств все-равно пришёл... – Великий Небесный Почтенный нахмурился: — Поскольку великое испытание только начинается, я боюсь, что произойдет некоторый хаос. Непокойные времена открывают большие возможности, но процветание является причиной хаоса.

— Ваше величество, вы беспокоитесь о Бездне? – Звездный лорд Тайбай подумал о товарах, продаваемых Аукционным Домом Бесконечных Царств, и его брови яростно дернулись.

— Мы будем просто наблюдать! – Великий Небесный Почтенный не дал четкого ответа.

...

Во дворце Жиюэ Чанфэн повел клона Цзян Мина на экскурсию по его сокровищнице и медленно рассказывал, представляя многочисленные сокровища: — Долговечность относительна. Однако истинного бессмертия, похоже, в настоящее время не существует! Рождение, старость, болезни и смерть — это истинная норма! В мире есть рождение и смерть, так же как и в плоских мирах, малом хилиокоме, среднем хилиокоме, великом хилиокоме и даже в Хаосе! Просто чем больше мир, тем дольше будет продолжительность жизни. Такая долгая жизнь приводит людей в отчаяние и заставляет их хотеть трансформироваться в Дао, такое как Хаос. У хаоса есть жизнь и смерть, но его жизнь не знает года, как и его смерть. Таким образом, существа, рожденные в нем, будут обладать относительным долголетием или даже вечной жизнью! С другой стороны, чем ниже уровень мира, тем короче будет продолжительность жизни. Как бы то ни было, это лишь условно говоря!

— Однако, когда мир естественным образом достигает своего предела, он, как правило, превращается в Дао. По правилам Великого Дао, возвращаясь к истокам!

— Рождение Сердца мира обычно происходит при принудительном вмешательстве. Однако такой путь привел бы к ответной реакции со стороны ужасающих сил Дао. Мы просто отложим в сторону плоские миры, поскольку обычное существо в царстве Золотого Бессмертного Тайи уже могло бы насильственно уничтожить мир. У него не было бы ни единого шанса противостоять ответной реакции силы Дао. Однако получить полное сердце мира с помощью такого метода принудительного уничтожения в принципе невозможно. Если бы это не было спланировано и организовано соответствующим образом, было бы трудно получить даже неполный экземпляр!

— Полное сердце мира получается путем сгущения и очищения всего мира, возвращения его обратно к первоначальному источнику и преобразования его в Тайнственное Желтое Материнское Лоно Происхождения. С Сердцем мира в таком состоянии не смог бы сравниться

даже Квази-Мудрец, и в довершение всего, оно нацелено только на плоский мир, не говоря уже о сердцах малого или среднего хилиокосма! Таким образом, все сердца мира несовершенны!

— Есть много сердец плоских миров, но очень мало сердец маленьких хилиокосмов. Даже после надлежащей подготовки и уничтожения сотен маленьких хилиокосмов, мы, возможно, не сможем получить одно Сердце мира! Это просто слишком сложно!

— Что касается средних хилиокосмов? Если план Квази-Мудреца уничтожить мир и вернуть его к первоначальному состоянию, я боюсь, что ответная реакция Дао превратит мир в пепел, уничтожив его в одно мгновение. Поэтому сердце среднего хилиокосма встречается очень редко.

— А про великие хилиокосмы? Если ты согласишься на Хаос, то увидишь, что Сердца мира с них встречается крайне редко. Если сердце великого хилиокосма действительно появится, его ценность будет сравнима с ценностью Хаоса!

— У меня три сердца малого хилиокосма и одно сердце среднего хилиокосма! – как и сказал Жиюэ Чанфэн, он протянул руку и схватил, чтобы можно было увидеть большое солнце, пылающее бушующим пламенем, летящее к ним из глубин звездного неба. По мере приближения оно быстро уменьшалось и превращалось в божественный эмбрион с безграничным божественным сиянием или изобильной силой созидания.

Лишь слегка ощутив божественный эмбрион, бурлящая жизненная сила, содержащаяся в нем, тронула бы любого и повергла в шок.

— Это сердце среднего хилиокосма. Однако, к сожалению, оно слишком повреждено и эквивалентно лишь одной тысячной части происхождения среднего хилиокосма. Однако его суть остается неизменной! – Жиюэ Чанфэн сказал с улыбкой: — Для Квази-Мудрецов, особенно тех, кто находится на вершине, все это редкие сокровища для них. Однако для несравненных экспертов, которые следуют по пути Мирового Дао, его ценность не сравнима даже с Артефактом Мудреца. Нет, даже Священный Артефакт не может сравниться с этой вещью.

— Брат Жиюэ, ты действительно искушаешь меня ограбить тебя! – Цзян Мин рассмеялся.

— Брат Цзян — честный. Более того, ты хозяин этого места, в то время как я гость. Зачем хозяину грабить своих гостей? – Жиюэ Чанфэн улыбнулся, давая почувствовать, будто их лица ласкал весенний ветерок, и он продолжил: — Как мы знаем, в Хаосе Мировое Дао является самым сложным, но его боевая мощь чрезвычайно велика!

Он сделал небольшую паузу и продолжил: — Для Мирового Дао нетрудно породить плоский мир, и не слишком сложно даже прорваться в малый хилиокосм. Но по достижении пределов малого хилиокосма дальнейшее совершенствование становится сложнее, чем шагнуть в царство Мудреца непосредственно из царства Небесного Бессмертного через просветление.

— Неужели это так сложно? Цзян Мин был удивлен.

Он слышал, как Дунфан Чэньси упоминал об этом раньше. Хотя это было трудно, казалось, что это было не так сложно, как то, что сейчас говорила Жиюэ Чанфэн.

Было совершенно невозможно войти в царство Мудреца непосредственно из царства Небесного Бессмертного. Таким образом, эта метафора вызвала у Цзян Мина чувство чистого отчаяния.

— Конечно, это сложно! В противном случае, существ, культивирующих Мировое Дао, было бы легко увидеть толпами вокруг. В конце концов, человек просто должен следить за тем, чтобы его внутренний мир продолжал улучшаться. Жиюэ Чанфэн сказал с улыбкой: — Раньше, в определенный период времени, было много людей, которые следовали этим путем, и все они были гениями. Однако результатом стало то, что многие остановились на Стадии планарного мира, а все остальные были остановлены на Стадии малого хилиокосма, больше не в состоянии продвинуться ни на дюйм. Или, скорее, они были способны постичь самое большее некоторые законы Тайи, и это было все. Со временем все меньше и меньше людей шли по этому пути. Однако есть и успешные, но большинство из них остановились только на средней стадии хилиокосма.

Цзян Мин нахмурился: — Как только человек достигает крайнего состояния малого хилиокосма, разве он не может постичь 3000 законов Тайи и улучшить хилиокосм? Накапливая основа внутри и усиливая силу происхождения, такая интеграция изнутри и снаружи позволила бы легко прорваться в средний хилиокосм, не так ли?

— Это всего лишь предположения некоторых людей в великом хилиокосме, которые занимались культивацией Мирового Дао! – Жиюэ Чанфэн странно улыбнулся: — Если это действительно так просто, почему так мало людей, которые идут по пути Мирового Дао? В конце концов, если Квази-Мудрец может воспитать учеников, культивирующих Мировое Дао, то что насчёт Почтенного Мудреца!

Сердце Цзян Мина пропустило удар, когда он снова подумал о Дунфан Чэньси.

— Когда внутренний мир эволюционирует в средний хилиокосм и достигает своего совершенства, его происхождение эквивалентно происхождению царства Мудреца! – Жиюэ Чанфэн сказал: — Это означает, что как только внутренний мир переходит на средний уровень хилиокосма, ты можешь напрямую достичь царства Мудреца. В великом хилиокосме это уже самый высокий боевой уровень. Брат Цзян, ты думаешь, что маленький хилиокосм может так легко завершить переход?

— Если бы это было так, я боюсь, что уже было бы бесчисленное множество людей, которые следовали Мировому Дао! – Цзян Мин горько улыбнулся.

Внутренний мир мог бы развиваться сам по себе и даже усиливать свое собственное происхождение. Все, что для этого требовалось, — это время. И время не было вопросом для

культиваторов. Период времени длиной в 100 миллиардов лет был тривиальным вопросом.

Возьмем, к примеру, предыдущего Бэй Чэньсина, он занимался самосовершенствованием уже не менее нескольких сотен миллиардов лет.

— Вот принцип, лежащий в основе этого! – Жиюэ Чанфэн кивнул: — Раньше было много людей, которые перерабатывали бесчисленные редкие артефакты и накапливали их истоки, когда они были на вершине малого хилиокосма и в то же время постигали 3000 Законов Тайи. Они думали, что смогут прорваться через гармоничную интеграцию фонда внутри и снаружи, но никому из них это не удалось. На самом деле, был не один или два человека, а многие, которые в конечном итоге остановились на этом уровне. Некоторые пытались прорваться силой. В результате они закончили тем, что умерли, поскольку их души были уничтожены. Их внутренний мир рухнул, и накопления сотен миллиардов лет были уничтожены напрасно.

— Разве нет тех, кто преуспел? В чем была причина их успеха? – спросил Цзян Мин, после чего быстро покачал головой: — Извини, я перешел черту!

Такой разговор заставил его несколько потерять чувство меры.

— Хотя это большой секрет, с талантом брата Цзяна, ты должен быть в состоянии догадаться! – Жиюэ Чанфэн все еще улыбался: — Есть много экспертов, которые предположили, что эта баррикада — испытание Дао, души и воли. Это также бедствие Дао и даже в большей степени ограничение. Хотя человек не раскрыл конкретную причину этого, существует также общее предположение, с которым многие согласились... Брат Цзян, не хочешь ли ты высказать предположение?

— Духовная воля! – Цзян Мин сказал это без колебаний.

В Высшей Пагоде первоначально проверялись боевая мощь, воля и всесторонние способности человека. При входе в Высшую Пагоду Царства Бессмертных главным испытанием были боевая мощь и воля.

Боевая мощь была не очень полезна для прорыва в совершенствовании человека и также могла быть улучшена с помощью шлифовки и тренировок. Что касается воли? Хотя волю человека можно было отточить с помощью тренировок, это было слишком сложно.

На самом деле, причина, по которой отношение Цзюнь Сангяня к нему продолжало меняться, заключалась также в том, что его собственная духовная воля укрепилась до уровня, выходящего за рамки здравого смысла.

— Сила внутреннего мира слишком велика. С 3000 законами, строящими мир, создающими огромные состояния, способствующими циклам реинкарнации и даже возвращению жизнью, внутренний мир сформировал для себя идеальный цикл и даже мог бы сам по себе производить силу небес и земли. Как может человек овладеть такой силой без чрезвычайно сильной воли

души? Как они могли вынести такую мощь? – Цзян Мин снова что-то пробормотал.

Хлопки...

Жиюэ Чанфэн захлопал в ладоши и похвалил: — Как и ожидалось от брата Цзяна. Такое величие! Твои предположения абсолютно верны! Есть три аспекта эволюции малого хилиокосма: внешнее понимание 3000 законов Тайи для содействия эволюции, внутреннее накопление плотного происхождения, чтобы нести эволюцию, а также обладать волей вечного упорства, чтобы взять полный контроль над эволюцией. Именно благодаря всем трем этим аспектам трансформация и сублимация могут быть завершены!

— Спасибо тебе за то, что ты указал на них! – Цзян Мин сложил ладони чашечкой в знак благодарности и улыбнулся: — Брат Жиюэ, твой способ продвижения бизнеса действительно необычен!

— Ха-ха... – Жиюэ Чанфэн не смог удержаться от смеха.

Причина, по которой он только что так много сказал, заключалась в том, чтобы, с одной стороны, подружиться с Цзян Мином, а с другой — заняться бизнесом.

Цзян Мин, естественно, видел это.

<http://tl.rulate.ru/book/68485/2773141>